

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КАНАДЫ

© 2011 г. **Е.В. Исраелян***
Институт США и Канады РАН, Москва

Ценностные ориентиры – важная составляющая внешней и внутренней политики Канады. Ценностный акцент в Канаде достаточно силен и во многом продиктован необходимостью сохранения национальной целостности и идентичности. Канадские ценности сходны с нравственными нормативами других стран того же ранга, уровня экономического развития, имеющих аналогичный политический и культурный контекст. В нравственных установках американцев и канадцев наблюдаются отличия, однако эта разница с годами уменьшается.

Ключевые слова: национальные ценности, национальные интересы, Канада, канадо-американские отношения, внешняя политика Канады, общественное мнение.

В октябре 2010 г. состоялись очередные выборы непостоянных членов Совета Безопасности ООН, на которых Канада выдвигала свою кандидатуру**. Канада выборы проиграла: в первом раунде голосования – Германии, во втором – опередившей её с большим перевесом Португалии. Случай не имел прецедента в истории: за послевоенный период Канада 6 раз занимала это почётное место и успешно выполняла свои обязательства. Поражение нанесло удар по её международному авторитету и вызвало острую критику внешнеполитического курса правительства С. Харпера.

Премьер-министр С. Харпер, министр иностранных дел Канады Л. Кэннон, другие официальные лица объяснили эту крупную неудачу «верностью канадским ценностям и идеалам». Речь шла об отношении этой страны к реформе СБ ООН: Канада – одна из последовательных и решительных противниц расширения постоянного состава Совета Безопасности, поскольку рост числа элитных государств, имеющих право вето, автоматически снижает её влияние и роль в мире. Одновременно канадская дипломатия выступает за увеличение квоты непостоянных выборных членов. Позиция Канады отличается от подходов её ближайших союзников, которые согласны на принятие в СБ ООН новых

* **ИСРАЕЛЯН Евгения Викторовна** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИСКРАН. E-mail: evgenia@csociety.ru

** Совет Безопасности – один из основных органов ООН, обладающий полномочиями по введению санкций и отправке международных контингентов миротворческих сил. Совет состоит из 15 членов, 10 из которых являются непостоянными, не имеют, в отличие от постоянных членов, права вето и представляют основные регионы мира. Выборы пяти непостоянных членов на срок в два года проходят каждый год. Избрание в СБ позволяет странам укреплять свою репутацию и влиять на международную повестку дня.

постоянных членов (Великобритания – безоговорочно, США – сдержаннее), и весьма близка к подходу России, также считающей необходимым оставить прежнюю структуру Совета.

Обосновывая свою линию, канадцы оперируют морально-нравственными критериями. Такие аргументы приводит, например, Н. Сарафьян, пресс-секретарь министра иностранных дел Канады, которая написала в еженедельнике «Эмбасси», что расширение круга привилегированных постоянных членов СБ ООН подрывает принципы равенства, демократии и справедливости, на которых строится деятельность этой организации [21].

Безусловно, проигрыш Канады объяснялся другими причинами, в первую очередь, снижением её политического веса в формирующемся полицентричном мире. Сказались и просчёты внешнеполитической стратегии правительства С. Харпера – однозначная и бескомпромиссная поддержка Израиля в ближневосточном конфликте, в результате которой подавляющее большинство арабских стран (порядка 90%) проголосовали против кандидатуры Канады; резкое сокращение программ помощи Африке; серьёзные политические и экономические последствия охлаждения отношений с Китаем; слабо организованная кампания лоббирования в пользу избрания Канады. Однако значение имело и видение канадским руководством реформы Совета Безопасности, которое определило отношение к Канаде тех стран, которые добиваются для себя статуса постоянных членов. Важно и другое – обращение к ценностям как методологический приём, использованный канадским руководством для обоснования своего внешнеполитического курса.

Так что же такое национальные канадские ценности? В чём их сходство и отличия от ориентиров других стран? Как они используются во внешнеполитической деятельности? Рассматривая эти сложные и разноплановые вопросы, автор видела свою задачу в том, чтобы привлечь внимание учёных и экспертов к интересной, актуальной и недостаточно изученной в России гуманитарной проблематике, приобретающей всё большее значение в современных международных отношениях.

О некоторых особенностях общественного сознания и внешнеполитической риторики правительства Канады

Прежде всего, обратимся к понятиям. Философский словарь определяет ценности как «специфические социальные характеристики субъектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества» [9, с. 392]. Всё многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включённых в их круг природных явлений может выступать в качестве объектов ценностного отношения, то есть оцениваться в плане добра и зла, истины или неистины, прекрасного или безобразного, справедливого или несправедливого [1]. Ценность – фундаментальная норма, дающая возможность осуществлять выбор позиции и линии поведения в жизненно значимых ситуациях.

Под национальными ценностями понимаются духовные достижения общества или народа, которые представляют основу его нравственного развития. Они создаются на протяжении всей истории существования той или иной нации, под воздействием материальной и духовной культуры общества, в соответствии с геополитическим положением страны [4, с. 43–44]. Отталкиваясь от нравственных идеалов, можно составить представление о национальном характере того или иного народа. Ценности формируют целостность и устойчивость социальных систем, а при выработке политики становятся её элементами или основами.

Национальные ценности включают, во-первых, индивидуальные ценности, (представления, изображения, символы, отражающие эти ценности); во-вторых, соответствующие знания и понятия, в том числе знания об историческом опыте и понимании национальной идентичности, и в-третьих, идеологии, обобщающие те представления и установки, которые обеспечивают единство нации [20, р. 8]. При анализе национальных ценностей важно учитывать историческое прошлое, особенно такие эпохальные события, как войны, революции, другие катаклизмы; культурный багаж коренных жителей, иммигрантов и национальных меньшинств. Следует также принимать во внимание экономические и социальные факторы, развитие технологий, структуру внешней торговли, политические процессы, религиозность и уровень образования.

Первое определение канадских ценностей содержалось в Акте о Британской Северной Америке 1867 г. (с 1982 г. – Конституционный акт), оформившем появление доминиона Канада. Статья 91 провозгласила поддержание мира, порядка и надлежащего управления в качестве главных ценностей новообразованного государства [8, с. 33]. Затем этот ряд был уточнён и дополнен в канадской Хартии прав и свобод 1982 г., где говорилось о запрещении дискриминации по признаку расы, национальности, этнического происхождения, цвета кожи, религии, пола, возраста, умственной или физической нетрудоспособности. Показателен в этом плане документ Министерства по делам гражданства и иммиграции «Добро пожаловать в Канаду». Главный акцент в нём сделан именно на ценностях: готовность разделить их и принять канадский образ жизни объявлены основными условиями приёма приезжающих в эту страну [14].

Опираясь на приведённые выше определения, выделим основные особенности канадского менталитета. Это, во-первых, коллективизм. Взаимопомощь, создание групп поддержки, забота о незащищённых традиционно были условиями выживания коренных народов канадского Севера, переселенцев в XVII–XVIII веках и иммигрантов в XX веке. Такие установки укоренились в общественном сознании и служат побудительными мотивами гражданской активности канадцев, формирования коллективистских настроений в противовес американскому индивидуализму.

Во-вторых, патернализм, надежда на государство, которое возьмёт на себя основную ответственность за выживание и благосостояние нации. Подобное отношение к власти объясняется тем, что традиционно государство играло важную роль в социально-экономическом развитии страны. Патерналистские

стереотипы, ориентация на государство как на главного защитника интересов граждан начали складываться в общественном сознании ещё во время освоения огромных территориальных массивов. Позднее государство стало рассматриваться как панацея от экономической, политической и культурной экспансии южного соседа. А создание во второй половине XX века канадской модели социально-экономического развития, обеспечивающей больше социальных благ и сильнее сглаживающей неравенство в распределении доходов, чем американская система, послужило дополнительным стимулом для роста поддержки и доверия к власти. С патерналистскими настроениями, являющимися высшими проявлениями веры в государство, тесно связаны более умеренные её выражения – лояльность и законопослушность, тоже характерные для национального менталитета канадцев.

В-третьих, традиции миссионерства, сложившиеся как часть политической культуры ещё в XIX – начале XX века, когда канадские эмиссары отправлялись в другие страны для участия в гуманитарных акциях. Эту черту национального самосознания подметил Дж. Холмс, известный учёный, дипломат, занимавший пост помощника министра иностранных дел Канады Л. Пирсона в «золотой век» канадской дипломатии (1940–1950-е годы), который писал, что «в каждом канадце скрывается миссионер» [18, р. 16]. Большинство населения гордятся ценностями и историческим опытом своей страны, считают её успешной моделью демократического развития, которую целесообразно «тиражировать» в других государствах, прежде всего тех, которые являются получателями канадской помощи.

Эти идеи нашли отражение и в научной литературе, в частности, в привлечённой вниманию общественности монографии профессора Оксфордского университета Дж. Уэлш под названием «В мире как дома: канадское представление о мире в XXI веке». По её мнению, Канада как эталон либеральной демократии и эффективного государственного управления должна играть роль «образцового гражданина мира» и делиться своими достижениями с другими странами. Задача Канады – дать возможность применить свои «образцы» с учётом международных реалий и особенностей национального развития той или иной страны [26, р. 190]. То есть, не навязывая свою модель развития, «помочь другим помочь себе». Один из выводов Дж. Уэлш сводится к тому, что для выполнения роли «образцового гражданина» недостаточно только официальной политики, необходимо также активное вовлечение гражданского общества: «канадцы должны воспринимать свою страну не просто как государство под канадским флагом, а как сообщество граждан». Аналогичных взглядов на роль Канады в мире придерживается и М. Байерс, известный политолог, заведующий кафедрой мировой политики и международного права Университета Британской Колумбии, автор монографии «Предназначение нации: зачем нужна Канада?» [3; 11, р. 3].

Ценностные ориентиры представляют важнейший вектор внешней и внутренней политики Канады, который в той или иной степени присутствовал в её международной деятельности в течение всего послевоенного периода. Их значение хорошо характеризует высказывание Дж. Соула, известного

канадского новеллиста, публициста, автора получившей известность работы «Коллапс глобализма и возрождение национализма»: «Наша внешняя политика зависит от проецирования ценностей за рубеж. Примечательно, что мы зависим от этого фактора в большей степени, чем наши более влиятельные партнёры и конкуренты, которые создают свою репутацию в мире другими средствами» [23, р. 45].

Обращение к традиционным канадским ценностям характерно для публичной внешнеполитической риторики и либералов, и консерваторов. Либеральный интернационализм с его гуманитарной направленностью и опорой на «мягкую силу» имел отчётливую ценностную окраску. Кульминацией ценностноориентированной внешней политики стало пребывание у власти либерального правительства Ж. Кретьена (1993–2003 гг.). Либералы официально объявили в своём правительственном заявлении «Канада в мире» проецирование канадских ценностей и культуры за рубеж одной из трёх основных целей внешней политики страны, а министр иностранных дел Л. Эксуорзи стал архитектором концепции безопасности личности, опирающейся на нравственные критерии. В унисон звучали и заявления тогдашнего министра международной торговли П. Петтигрю о том, что, экспортируя товары, Канада экспортирует свои ценности. Так появился термин «*value-added country*», который может переводиться двояко: как страна, привносящая ценности, и как страна, повышающая стоимость и качество товаров. Он прочно вошёл в политический язык того времени и широко использовался для характеристики роли Канады в мире.

Ценностной акцент сохраняется и в заявлениях С. Харпера. В выступлениях по афганскому вопросу он нередко ссылаясь на такие канадские традиции, как борьба с нищетой, содействие демократическим преобразованиям, защита прав женщин и детей, исторический опыт участия в операциях по поддержанию мира [24]. А незадолго до проведения в июне 2010 г. саммитов «Группы восьми» и «Группы двадцати» в Канаде С. Харпер подчеркнул намерение своей страны продвигать национальные ценности – права человека, демократические традиции и верховенство закона. В свете этой позиции не стал неожиданностью выбор тематики встречи «Большой восьмёрки», на которой главное внимание было уделено обеспечению здоровья матерей, новорожденных и детей в возрасте до пяти лет. Первостепенная роль в выработке и согласовании этой гуманитарной повестки дня принадлежала канадскому руководству [5, с. 76].

Заимствует ли С. Харпер идеи и методику либералов? Отвечает ли оппонентам, обвиняющим его в том, что выступления по Афганистану, делавшиеся им до 2009 г., были практически списаны с заявлений Дж. Буша-мл. по Ираку? Скорее всего, да. Примечательно, что в закрытом исследовании МИД Канады С. Харперу рекомендовалось избегать упоминания американских ценностей, к которым были отнесены «свобода, независимость и демократия». Вместо этого ему предлагалось оперировать понятиями «реконструкция, восстановление, надежда, расширение возможностей и улучшение жизни женщин и детей», считавшимися канадскими нравственными идеалами [12, р. 6].

Универсальны ли канадские внешнеполитические ценности?

Универсальны ли канадские ценности или они носят уникальный характер? В научных кругах и среди общественности нет единого мнения на этот счёт. Мысль об уникальности канадских нравственных ориентиров проводит профессор Торонтского университета Дж. Кертон, предложивший для их оценки следующие критерии. Во-первых, ценности должны быть тесно связаны с конституционными принципами Акта о Британской Северной Америке 1867 г.; во-вторых, они должны поддерживаться практически всеми гражданами страны; в-третьих, быть устойчивыми и проверенными временем; в-четвертых, быть жизнеутверждающими и вызывать протест населения в случае их нарушений; в-пятых, отражать канадскую специфику [18, р. 21]. Используя приведённые выше критерии, Дж. Кертон выделил шесть канадских ценностных характеристик: антимилитаризм, открытость, многокультурность, забота об окружающей среде, глобализм и приверженность многосторонним институтам.

Антимилитаризм как ценностный вектор основан на следующих особенностях военно-политической структуры Канады: невысокой численности армии (в 2009–2010 гг. около 62 тыс. человек), низком уровне военного бюджета, отсутствии обязательной воинской повинности, неядерном статусе страны и активном участии в процессе разоружения.

Открытость. Её показателями являются: более простая, по сравнению с другими странами, процедура предоставления двойного гражданства; глубокое и всестороннее проникновение иностранного капитала в экономику Канады; льготный режим иммиграции; широкое участие в международном развитии информационных технологий и культурных обменах. В 2003 г. доля населения, родившегося за пределами страны, составляла в Канаде 18% общей численности, и, по прогнозам, может достичь почти 25% к 2020 г. Для сравнения: в США этот показатель составил в 2003 г. 11%, в странах ОЭСР – в среднем 8% [18, р. 118].

Многокультурность, защита прав меньшинств. Канада – страна меньшинств, связанных общенациональной идеей, которые считают себя канадцами и одновременно с гордостью подчёркивают принадлежность к собственной этнической группе, не проявляя стремления к ассимиляции с другими. Канадцы в своей массе лишены расового неприятия – страна не знала расовых бунтов, сравнимых с американскими. Примечательно, что Канада была первым в составе Британской империи государством, запретившим рабство в 1773 г. Толерантность, признание прав сексуальных и этнических меньшинств, поддержка принципов гендерного равенства широко распространены в этой стране и находят отражение во внешнеполитических инициативах Оттавы.

Забота об окружающей среде. Интересное объяснение этому фактору даёт сам Дж. Кертон. Он пишет, что в прошлом американцы относились к канадцам как к «дровосекам» и «водоносам», так как вода и лес были их национальным достоянием, которое они хотели сохранить для будущих поколений. Ярким проявлением этого ценностного вектора были события 1970 г., когда в знак

протеста против захода в территориальные воды Канады американского танкера «Манхэттен» правительство П.Э. Трюдо приняло закон «О предотвращении загрязнения арктических вод». Позднее этот принцип был воплощён в ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года* [7, с. 280].

Глобализм – сознание единичности в условиях цельности мира. В формировании этого ценностного ориентира сыграли роль представления о глобальной семье, связанные с участием Канады в Содружестве и Франкофонии. Канадцы с самого начала были приучены мыслить глобально, отдавая должное группам и регионам, образующим «общую семью». Историческое прошлое Канады в качестве составной части Британской империи дало ей понимание интегрального членства, отчасти подавившее стремление к полной независимости. Длительное балансирование между желанием занять достойное место в мировом сообществе и подчинённостью внешнеполитическим интересам метрополии привело к тому, что у Канады никогда не было склонности к использованию силовых методов, её «коньком» всегда были легитимность и верховенство закона.

Приверженность международным институтам. Канада – один из лидеров в продвижении этой ценности. Возвращаясь к истории, отметим, что страна была частью Британской империи, став затем членом международного института – Содружества. Она подписала несколько важных соглашений с США, среди которых Огденсбергское соглашение 1940 г., Соглашение о совместной противозащитной (с 1982 г. – аэрокосмической) обороне Северной Америки (НОРАД) 1958 г., Программа совместного производства вооружений 1959 г., двустороннее соглашение о «свободной торговле» 1988 г., трехстороннее, с участием Мексики, НАФТА. Она была одним из основателей и остаётся активным участником практически всех международных организаций – ООН, финансовых институтов Бреттон-Вудской системы.

Перечень канадских ценностей, предложенный Дж. Кертоном, на наш взгляд, весьма интересен и заслуживает внимательного изучения, однако его главный тезис – об уникальности канадских нравственных ориентиров – представляется спорным. По-видимому, ближе к истине другой авторитетный канадский учёный Дж. Стэрз, который пишет, что «канадцы стремятся к тому же, что и всё человечество: к безопасности, процветанию, комфорту, которых они заслуживают, поскольку их поведение соответствует нормам морали» [25, р. 246]. Иными словами, по мнению Дж. Стэрза, эти установки отнюдь не являются исключительно канадскими.

Аналогичные суждения высказывает С. Ли – исполнительный директор Канадского центра развития внешней политики, который считает канадские ценности схожими с нравственными установками других западных демократий. Они характерны для стран с высоким уровнем экономического развития, аналогичным статусом в международных отношениях и многоэтническим соста-

*В ней говорится о праве прибрежных государств принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и контролю за загрязнением морской среды в покрытых льдами районах в пределах исключительной экономической зоны.

вом населения. К универсальным ориентирам С. Ли относит уважение принципов демократии, заботу о состоянии окружающей среды, защиту прав человека, толерантность к многообразию (*diversity*), вовлечённость гражданского общества в политический процесс, социальную справедливость [19, р. 6].

Выводы этих учёных подтверждают и социологические опросы. Один из них был проведён совместно газетой «Нэшнл пост» (*National Post*) и исследовательским центром Доминьон институт (*Dominion Institute*). Исследование показало, что при общем совпадении ценностных векторов во взглядах жителей западных демократий наблюдаются некоторые расхождения. По ряду вопросов канадцы более либерально настроены, чем население других стран (например, в отношении признания однополых браков или неучастия церкви в разработке государственной политики). Для сравнения: мнения о том, что церковь не должна оказывать влияния на принятие политических решений, придерживаются 67% опрошенных в Канаде и 51% – в США [13, р. 2]). Вместе с тем экономические взгляды канадцев, которые чаще высказываются в пользу минимизации государственного вмешательства и усиления частных начал в хозяйственной сфере, нередко более консервативны, чем позиции респондентов из других государств [13, р. 3].

Самые критические оценки в адрес ценностной концепции внешней политики Канады звучат в работах специалистов Б. Даймонда и М. Харта из Карлтонского университета. В статье с претенциозным названием «Потёмкинские деревни внешней политики Канады» деятельность этой страны на международной арене сравнивается с бутафорными постройками, соорудившимися князем Потёмкиным к приезду Екатерины II с тем, чтобы создать у неё показное впечатление благополучия и процветания. На такие параллели их навёл ряд причин, включая некорректное использование канадскими официальными лицами ценностной риторики для прикрытия национальных интересов. Разделение интересов и ценностей характерно для современной политической мысли Канады.

Для понимания сути этих дебатов воспользуемся определением, предложенным Большим энциклопедическим словарём: «Интересы – причина социальных действий, лежащая в основе непосредственных побуждений – мотивов, идей и т.п. – участвующих в них индивидов и социальных групп» [2, с. 453]. Высказывая скептицизм в отношении ценностных ориентиров во внешней политике Канады, М. Харт и Б. Даймонд солидарны с процитированным выше Д. Стэрзом в том, что эти ценности универсальны. А вот интересы Канады, как и любой другой страны, уникальны и определяются географическим положением, культурными, историческими, конфессиональными традициями и другими особенностями. В доказательство своей правоты они приводят следующий пример: Канада и США – открытые и демократические страны, исповедующие схожие ценности, но интересы у них сильно различаются. США – глобальная держава с имперскими амбициями, в то время как Канада – страна среднего ранга со скромными запросами и ограниченными ресурсами [16, р. 40] .

По мнению М. Харта и Б. Даймонда, нет никаких оснований для утверждений, что внешняя политика Канады базируется на ценностях. Такие высказы-

вания повышают самооценку канадцев, однако их готовность перевести ценности в плоскость практических действий весьма слаба. Более того, официальная Оттава легко ими поступает, когда задеты её интересы. Отсюда следует вывод: канадские ценности и есть потёмкинские деревни внешней политики Канады, камуфлирующие лежащие в её основе интересы. В подтверждение приводится образное выражение бывшего заместителя премьер-министра Дж. Мэнли: канадцы часто делают резкие заявления по международным вопросам, но когда приходит время действия, они объявляют перерыв, чтобы выйти и размяться [16, р. 41].

Полемика об универсальности и уникальности канадских ценностей продолжается, вовлекая новых участников из академических кругов и общественных организаций. На данном этапе можно заключить, что ценностные предпочтения канадцев и жителей других стран, схожих по уровню экономического развития, политическому и культурному контексту, достаточно близки. Истина в споре между сторонниками ценностноориентированного подхода и подхода, основанного на интересах, находится, по всей вероятности, где-то посередине: внешнеполитический курс Канады, как и любой другой страны, основан на национальных интересах и формируется с учётом ценностных предпочтений. Подчёркнём, что этот ценностный акцент в Канаде достаточно силён и во многом определяется необходимостью сохранения национальной целостности и идентичности. Здесь уместно привести комментарий Дж. Кертона относительно сочетания интересов и ценностей во внешней политике Канады. Он пишет, что если бы даже правительство не могло успешно реализовывать свои интересы в мире, большинство канадцев всё равно предпочли бы остаться в своей стране из-за тех ценностей, вокруг которых в обществе сложился устойчивый и проверенный временем консенсус [18, р. 20].

Канадские и американские ценности — расхождение или сближение?

Отдельного рассмотрения требует вопрос о сходстве и различиях в ценностных установках американцев и канадцев*. Основы расхождений были заложены в главных официальных документах двух стран — Декларации независимости США 1776 г. и Акте о Британской Северной Америке 1867 г. Ценностными ориентирами США были провозглашены право на жизнь, свободу и стремление к счастью [6, с. 16]. Акт о Британской Северной Америке объявил поддержание мира, порядка и надлежащего управления идеалами новообразованного государства. Сопоставление заявленных принципов позволяет сделать следующий вывод: приоритетными для американцев были изначально признаны индивидуальные права и ценности, в то время как канадцы были ориентированы на коллективизм, подчинённость закону, социальную и политическую стабильность.

*В данной статье не рассматриваются различия в ценностных установках англо- и франкоканадцев. См. об этом: *Израелян Е.В.* Квебекский фактор во внешней политике Канады: современные дебаты // Канадский ежегодник. М., 2009. (№ 13). С. 53–78.

Тезис о несовпадении канадских и американских ценностей стал ключевым в работе М. Адамса, президента престижной исследовательской и консалтинговой группы «Энвайроникс» (*Environics*). Вышедшая в 2003 г. книга «Пламя и лёд: США, Канада и миф о сближающихся ценностях» стала настоящей сенсацией. Опираясь на данные опросов 6 245 американцев и 8 168 канадцев, М. Адамс доказывал, что их ценности различны, как «лёд и пламя», и что конвергенции между ними не происходит. На основании собранных данных М. Адамс заключил, что канадский образ жизни и идеалы оказались жизнестойкими и надолго останутся факторами, влияющими на внутривнутриполитический контекст страны.

Расхождения в ценностных предпочтениях двух народов выглядели, по Адамсу, следующим образом: американцам свойственно делать ставку на силу, они легко идут на риск ради победы, исповедуя при этом принцип «победитель получает всё». Обозначенные ценностные ориентиры учитываются при формировании внешнеполитического курса США, основанного на силовых методах и гегемонистских устремлениях. В отличие от них, канадцы предпочитают гибкость, приспособляемость, компромиссы и балансирование [10, р. 123], что находит отражение в мультилатералистской традиции внешней политики Канады*.

Одна из характерных черт американского сознания – индивидуализм, сознание собственной исключительности с заметной долей ксенофобии [4, р. 94]. Канадцы разделяют либеральные и неолиберальные ценности, в числе которых государство всеобщего благосостояния, мультикультурализм, гендерное равенство. Американцы менее терпимы к однополым связям и идеям гендерного паритета. И если охрана окружающей среды является для канадцев своеобразным «кредо», американцам нередко присущ «экологический фатализм».

М. Адамс приводит любопытные примеры различий в отношениях. В частности, респондентам было предложено высказаться по поводу следующего тезиса: «Отец должен быть хозяином в доме». В Канаде число поддерживающих такой стереотип упало с 26% в 1992 г. до 20% в 2000 г. В США тенденция оказалась прямо противоположной: число сторонников патриархальных отношений за тот же период выросло с 42 до 49% [10, р. 50–51]. При этом даже в известной своим консерватизмом канадской Альберте идеи гендерного равенства оказались популярнее, чем в самой либеральной в США Новой Англии. На заданный вопрос ответили утвердительно 21% жителей Альберты и 29% респондентов из Новой Англии [10, р. 87].

Среди других выявленных автором расхождений можно отметить следующие: 38% американцев готовы идти на большие риски, осуществляя легендарную американскую мечту, тогда как только 25% канадцев склонны к авантю-

* Мультилатерализм (многосторонняя дипломатия) – направление внешней политики, ориентированное на международное сотрудничество и использование многосторонних организаций, предполагает активную роль Канады за пределами Северной Америки. Расцветом канадского мультилатерализма принято считать «золотой век» канадской дипломатии, который пришёлся на первое послевоенное десятилетие.

ризму ради успеха в жизни. Два народа разделяет и отношение к церкви: её регулярно посещают 22% жителей Канады и 42% американцев [10, р. 50]. За владение оружием высказались 22% канадцев и 49% американцев [10, р. 119].

Выводы М. Адамса свелись к следующему: Канада и США, две страны, имеющие самую длинную в мире границу и говорящие на одном языке, хотя и с разными акцентами, исповедуют различную иерархию ценностей, причем это несходство нарастает после событий 11 сентября 2001 г. и сохранится очень надолго.

Канада возникла как страна с консервативными ценностями (мир, порядок, надлежащее управление), защищающая традиционный жизненный уклад. Она развивалась эволюционным путём и не имела опыта революций. Тем не менее, судя по опросам, она становится всё более либеральной, независимой и открытой. По мнению М. Адамса, в США, которые традиционно считались носителем либеральных ценностей и имели опыт революции и гражданской войны, всё большее распространение получают патерналистские представления и консервативные взгляды. Будучи с самого начала разнонаправленными, в ходе исторического развития национальные ценности двух стран трансформировались, однако векторы этих перемен имели противоположное направление (Канада – от консервативных к либеральным характеристикам, США – наоборот). В итоге эти ценностные ориентиры всё больше отдаляются друг от друга. Результаты исследования М. Адамса ещё раз подтверждают расхожее мнение о том, что «канадцы – не американцы», добавляя к этому следующий прогноз – «и, скорее всего, ими не будут».

Книга М. Адамса появилась в период острого недовольства в Канаде политикой США, основанной на концепции «однополярного мира» и ставке на силовые методы решения международных проблем, которая, как показало время, оказалась провальной. Определённое беспокойство в Канаде вызывала и углубляющаяся в посленафтовый период канадо-американская экономическая и культурная интеграция при доминирующей роли США. М. Адамсу удалось продемонстрировать сильные стороны канадского менталитета – приверженность идеям демократии, плюрализма, верховенства закона, уважения прав человека, причём рассмотреть их в совокупности, выразив национальную идентичность. В этом смысле книга способствовала возрождению национального самосознания, патриотизма и гордости за свою страну. Неудивительно, что она стала бестселлером и получила высокие оценки специалистов.

С заключениями М. Адамса, однако, не согласны ряд учёных, подвергающих сомнению как вывод о консерватизме американских ценностей, так и точку зрения относительно кардинального несовпадения ценностных ориентиров США и Канады. Например, Ф. Грейвз, основатель исследовательского центра ЭКОС рисёрч эссошиэйтс (*EKOS Research Associates*), считает, что доминирующей тенденцией является сближение ценностных установок в двух странах. В выступлении на конференции в Карлтонском университете в январе 2009 г., посвящённом канадо-американским отношениям, он представил результаты семилетних сопоставлений ценностных предпочтений канадцев и американцев. Им оценивалось отношение к традиционным семейным ценностям, этическим нормам (таким как доверие, толерантность, забота об эколо-

гии), свободам и правам (на труд и безопасность), государственным и властным структурам и т.д. Опросы показали, что разница в нравственных стандартах канадцев и американцев с годами уменьшается.

Другое небезынтересное наблюдение Ф. Грейвза – разрыв между оценками существующего положения дел и устремлениями респондентов. Так, 46% опрошенных полагают, что Канада по своим ценностям стала больше походить на США, чем это было 10 лет назад. Такая ситуация не устраивает большинство участников опроса – 59% не хотят, чтобы канадцы были схожи с американцами [17, р. 3].

Формирование общественного мнения – сложный и разноплановый феномен, подверженный влиянию разных обстоятельств – экономической конъюнктуры, политических перемен, персонального состава верхних эшелонов власти, конкретной формулировки вопроса в опросном листе. Антиамериканизм канадцев в первом десятилетии XXI века был во многом окрашен неприятием Дж. Буша-мл. в период его президентства (2001–2009 гг.), и постепенно сглаживается с приходом к власти Б. Обамы. Пик популярности Б. Обамы в Канаде пришёлся на осень 2009 г., когда 64% канадцев полагали, что он хорошо справляется со своими обязанностями (в ноябре 2010 г. – 61%, что тоже весьма высокий показатель) [22].

Отметим также, что после избрания Б. Обамы президентом США тезис о сходстве канадских и американских ценностей всё чаще звучит и в двусторонних официальных документах. Такой акцент сделан, например, в совместной Декларации о периметре безопасности и экономической конкурентоспособности от 4 февраля 2011 г. В ней говорится об общности ценностных ориентиров двух стран и намерении правительств отражать угрозы безопасности, соблюдая при этом такие принципы, как неприкосновенность частной жизни, уважение прав и свобод граждан [15].

Окажут ли долгосрочное воздействие личностные предпочтения на отношения канадцев к США – покажет время. Многие специалисты отмечают относительную стабильность общественного мнения Канады, которому не свойственны быстрые и кардинальные сдвиги. Устойчивым является канадский патриотизм, гордость за качество жизни в стране, которое, по мнению подавляющего большинства, выше, чем в США. Канадцы традиционно высоко оценивают национальную систему здравоохранения, являющуюся в их глазах важнейшим элементом национальной идентичности. Эти моменты могут играть роль сдерживающего фактора в контексте сближения ценностных ориентиров между двумя странами. В целом полемика о канадских ценностях стала неотъемлемой частью той интеллектуальной атмосферы, которая окружает развитие общественного сознания страны в начале XXI века. Как представляется, российским канадоведам важно наблюдать за ходом этих дискуссий для лучшего понимания мотивов и подоплёки внешнеполитической деятельности Канады.

Список литературы

1. Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник / Автор-сост. профессор В.Ф. Пилипенко. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005
(<http://www.glossword.info/index.php/list/29-spravochnik-po-bezopasnosti/>).
2. Большой энциклопедический словарь. М.: Издательство «Большая Российская энциклопедия», 1998. 1434 с.
3. Евтихевич Н.С. Зачем нужна Канада? // США ❖ Канада. 2008. № 8. С. 123–127.
4. Интервью С.М. Рогова Н.С. Евтихевич. 20.05.2009 // Евтихевич Н.С. Международные гуманитарные проблемы во внешней политике Канады на рубеже XX–XXI веков. Дисс. на соиск. уч. степени канд. полит. наук. М., 2009 г. 164 с.
5. Израелян Е.В., Немова Л.А. Саммиты «Восьмёрки» и «Двадцатки» в Канаде: важнейшие итоги // США ❖ Канада. 2010. № 10. С. 59–83.
6. История США. Хрестоматия: пособие для вузов / Сост. Э.А. Иванян. М.: Дрофа, 2005. 399 с.
7. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Статья 234
(http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/lawsea184-234.pdf).
8. Конституции государств Американского континента / Под ред. Г.С. Гурвича. М., 1959. Т. 2.
9. Философский словарь. М.: Издательство политической литературы, 1968. 431 с.
10. Adams M. Fire and Ice: The United States, Canada and the Myth of Converging Values. Toronto, 2003. 223 p.
11. Byers M. Intent for a Nation: What is Canada for? Vancouver: Douglas & McIntyre Ltd., 2007. 248 p.
12. Bratt D. Mr. Harper Goes to War: Canada, Afghanistan, and the Return of «High Politics» in Canadian Foreign Policy. Mount Royal College. Calgary, Alberta, 2007. 14 p. (<http://www.cpsa-acsp.ca/papers-2007/Bratt.pdf>).
13. The Canadian Values Study: A Joint Project of Innovative Research Group. The Dominion Institute and the National Post. Release. Canadian Values Similar to Other Advanced Democracies. 28.09.2005. P. 1–6
(http://innovativeresearch.ca/Canadian%20Values%20Study_Factum%20280905.pdf).
14. Citizenship and Immigration Canada. Welcome to Canada: What You Should Know. 2010
(<http://www.cic.gc.ca/english/resources/publications/welcome/index.asp>).
15. Declaration by the Prime Minister of Canada and the President of the United States of America. Beyond the Border: A Shared Vision for Perimeter Security and Economic Competitiveness. 4.02.2011. Washington, D.C.
(<http://www.borderactionplan-plandactionfrontalier.gc.ca/psec-scep/declaration-declaration.aspx?lang=eng>).
16. Dymond B., Hart M. The Potemkin Village of Canadian Foreign Policy // Policy Options. December 2003 – January 2004. P. 39–45.

17. *Graves F.* Canada-U.S. in Flux: Toward a Big North American Idea // From Correct to Inspired. A Blueprint for Canada-U.S. Engagement. Carleton University. U.S.-Canada Project. Background Papers. 19.01.2009. P. 1-11.
18. *Kirton J.* Canadian Foreign Policy in a Changing World. Toronto: University of Toronto, Nelson Thomson, 2007. 562 p.
19. *Lee S.* Canadian Values in Canadian Foreign Policy // Canadian Foreign Policy. Vol. 10. No. 1. (Fall 2002). P. 1-11.
20. *MacLean G.* Canadian Foreign Policy: Values, Principles, and Interests. Series of the Hungarian Institute of International Affairs. HIIA Papers. Budapest. 2009. № 7. P. 1-13 .
21. *Payton L.* UN Security Council Campaign Wooing Africa // The Embassy. 6.01.2010 (<http://embassymag.ca/page/view/africa-01-06-2010>).
22. President Obama Remains Popular in Canada. Harris-Decima. November 2010 (<http://www.harrisdecima.ca/news/releases/201011/947-president-obama-remains-popular-canada>).
23. *Saul J.* The Collapse of Globalism and the Rebirth of Nationalism. Penguin Books Canada, 2005. 312 p.
24. Stephen Harper. Address by the Prime Minister to the Canadian Armed Forces in Afghanistan. 13.03.2006; Prime Minister Stands by Canada's Commitment to Afghanistan. 17.05.2006. (<http://www.pm.gc.ca/eng/media.asp?category=2&pageId=46&featureId=6>).
25. *Stairs D.* Myths, Morals and Reality in Canadian Foreign Policy // International Journal. Toronto. Spring 2003. Vol. 58. Issue 2. P. 239-256.
26. *Welsh J.* At Home in the World: Canada's Global Vision for the XXI Century. Toronto: HarperCollins Publishers Ltd, 2005. 266 p.